

Через час палатки были разобраны, и студенты, собрав вещи, начали садиться в автобусы. Преподаватели раздавали булочки и молоко на завтрак, и вся группа отправилась обратно.

К полудню автобусы добрались до университета, и завтрак уже не спасал от голода. Студенты группами направились в ближайшие кафе, видимо, ещё не остыв от восторга осенней экскурсии.

Фу Вэйян тоже был голоден. Он посмотрел на Цзян Сюйханя, собираясь спросить, что тот хочет поесть, но тот вдруг достал телефон, сделал вид, что звонит, и отошёл в сторону.

Он нахмурился: этот корги опять ведёт себя странно?

С самого утра Цзян Сюйхань был не в себе, украдкой поглядывал на него, а когда их взгляды встречались, тут же отводил глаза, словно что-то скрывая. Это вызывало у Фу Вэйяна недоумение.

Он подошёл к Цзян Сюйханю, похлопал его по плечу, но тот, не глядя, сказал:

— Вы идите, я звоню.

Фу Вэйян вздохнул:

— Ты держишь телефон вверх ногами.

Холодно бросив взгляд, он развернулся и ушёл.

...

Фан Таньи и Бай Мэнлэй тоже были голодны, как волки, готовые ворваться в кафе и заказать всё, что только можно, поэтому не обратили внимания на Цзян Сюйханя.

Вернувшись после обеда, они обнаружили, что дверь заперта. Цзян Сюйхань, глубоко потрясённый вчерашним «инцидентом», боялся, что ночью ситуация повторится, и в панике сбежал домой.

Чжо Фэйя играла в маджонг с несколькими родственниками, услышав его, она бросила:

— Разве ты не на экскурсии?

— Закончил, — без энтузиазма ответил Цзян Сюйхань.

— А завтра у тебя же занятия, зачем ты вернулся?

Чжо Фэйя крикнула «Ганг!», не особо вникая в разговор с сыном. Звуки маджонга раздражали, Цзян Сюйхань не ответил и поднялся наверх.

Проходя мимо домашнего кинотеатра, он услышал шум.

Цзян Сюйхань не особо любил смотреть фильмы, но Чжо Фэйя и Цзян Юйцзэ часто вспоминали свои романтические времена, поэтому кинотеатр в их доме был оборудован лучше, чем в настоящем кинотеатре, с отличной звукоизоляцией. Однако дверь была открыта, и изнутри донёлось: «Братик». Он замер и вошёл.

Двоюродная сестра смотрела аниме, и именно один из главных героев произнёс эту фразу.

— Что это ты смотришь? — Цзян Сюйхань сел на диван и рассеянно спросил.

Сестра, вращая глазами, рассмеялась:

— Кузен, советую тебе немедленно покинуть помещение, иначе потом не жалуйся, если тебе станет плохо.

— Что может быть...

Не успел он договорить, как два главных героя обнялись. Цзян Сюйхань широко раскрыл глаза, уставившись на экран, где в углу было написано «Даньмэй».

— Два... два главных героя? — Его гомофобия, казалось, снова дала о себе знать. На экране в формате 16:9 в HD-качестве показывали кадры сладких объятий, словно он сам оказался в этой сцене, и волосы на голове начали шевелиться.

Сестра кивнула, увлечённо смотря:

— Знаю, тебе это не нравится. Хотя тётя и дядя не в курсе, но моя проницательность не подводит.

— Да, я гетеросексуал, мне это неинтересно, — Цзян Сюйхань пошевелил ногой, собираясь встать.

Через двадцать минут.

Он с гневом ударил по подлокотнику дивана, возмущённо крича:

— Подлец! Как он мог обмануть чувства своего одноклассника? Этот сюжет просто разрывает мне желудок!

Сестра закатила глаза и начала объяснять сюжет: вкратце, главный герой не подлец, он просто не осознавал своих чувств, поэтому сначала отвергал второго героя, но позже, осознав, начал за ним ухаживать.

— Правда? — Цзян Сюйхань почесал затылок: почему этот сюжет кажется таким знакомым...

Он не только досмотрел до конца, но и, казалось, был слегка разочарован, что всё закончилось. Он взял напиток, сделал глоток, и в голове застряли сцены и диалоги.

— Ты мне не нравишься, я уверен.

— Ты уверен? Если бы ты действительно был уверен, почему бы ты тогда испытывал ко мне чувства?

— Это просто естественная физиологическая реакция...

— Если такая реакция возникает на любого, это лишь доказывает, что ты по своей природе подлец. Если же она возникает только на одного человека, значит, твоё тело честнее твоего сердца!

Этот диалог особенно запомнился Цзян Сюйханю. Каждый раз, вспоминая его, он невольно представлял лицо Фу Вэйяна.

Он закрыл глаза, тихо вздохнув:

«Что со мной происходит?»

Наступил вечер, и Цзян Сюйхань боялся возвращаться в университет. Он боялся встречи с Фу Вэйяном, поэтому почти не поел и ушёл в свою комнату.

Он ворочался в постели несколько часов, внезапно вспомнив о гей-форуме, и сел, зайдя на сайт, чтобы проверить, онлайн ли Старейшина Тан из гей-тусовки.

Аватар был активен, видимо, этот человек — сова.

Он осторожно отправил вопросительный знак, и через три минуты получил ответ.

[Старейшина Тан]: Что, красавчик, опять проблемы с чувствами?

Цзян Сюйхань покраснел через экран, набирал и удалял текст, не зная, как правильно выразить свои мысли. Неужели он должен прямо спросить, почему у него такая реакция на Фу Вэйяна?

Через некоторое время пришло новое сообщение.

[Старейшина Тан]: Хех, думаю, ты, возможно, в кого-то влюбился. Не стесняйся, мы же мужчины.

[Красавчик]: Врёшь, я гетеросексуал, я гомофоб.

[Старейшина Тан]: Тогда я переформулирую, сам проверь.

[Старейшина Тан]: Ты расстраиваешься, когда он грустит? Ты хочешь утешить его, когда он подавлен? С ним всё кажется радостным, даже если это что-то обычное, и ты находишь его милым, а ещё у тебя возникают к нему желания.

[Старейшина Тан]: Если всё это есть, поздравляю, ты выиграл.

[Красавчик]: Что значит «выиграл»?

С каждой строчкой сердце Цзян Сюйханя билось всё быстрее, кровь прилиwała к голове, и он чувствовал необъяснимое желание увидеть Фу Вэйяна. Не осознавая того, его тело снова начало реагировать.

[Старейшина Тан]: Буквально.

[Старейшина Тан]: Ты!

[Старейшина Тан]: Влюбился в него!

Цзян Сюйхань уставился на экран, и его мозг на секунду опустел. Затем он услышал грохот, словно горы рушились, а реки переворачивались. Его мысли, как раскалённая лава, начали распространяться, горячие и неконтролируемые.

Как будто тысячелетний зверь начал пробуждаться в его сознании.

Утро понедельника, как всегда, было хаотичным. В коридоре общежития шаги студентов

сливались в шумную какофонию. Сосед, держа в руках наполовину открытую булочку, спешил на утреннюю пару, оставляя за собой лишь эхо:

— Почему счастливые дни всегда так коротки? Когда же я смогу осуществить мечту — учиться два дня, а отдыхать пять?

— Третий, мы идём, увидимся в обед, — Бай Мэнлэй потянул Фан Тань к учебному корпусу, а Фу Вэйян направился в столовую.

Утром у него не было пар, и он встал так рано только ради булочек, которые сегодня готовили в столовой.

«Жжж...»

— Тяньтянь, как спалось? — Нежный голос Пэй Нису проник в трубку, словно тёплый солнечный свет, разгоняя холод вокруг.

Фу Вэйян знал, что мама обычно не беспокоит его во время учёбы и не звонит так рано, поэтому спросил напрямую:

— Мама, что-то случилось?

Женщина рассмеялась:

— Наш Тяньтянь такой умный.

Она взяла пульверизатор, поливая цветы в теплице, и продолжила:

— Вчера Сюньхань заходил, хотел тебя увидеть, но ты не вернулся. Я испекла торт и попросила его принести тебе сегодня, но только после работы в юридической фирме.

Сюньхань?

Фу Вэйян задумался, пытаясь вспомнить описание персонажа из книги. Единственный, кто подходил под описание «Сюньхань», был Гао Сюньхан, сосед из детства.

<http://bllate.org/book/16295/1468847>